

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации И.В.Ерпылёва на тему: «Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям: 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность и 12.00.09 – Уголовный процесс

Избранную И.В.Ерпылёвым в качестве предмета своего диссертационного исследования тему реализации института допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве крайне трудно отнести к числу расхожих в правовой науке, что уже само по себе привлекает внимание к данной работе. При этом следует отметить, что вопросы, связанные с оценкой допустимости или недопустимости доказательств возникают и решаются (с различной степенью остроты) в каждом уголовном деле, и от них в значительной мере зависит то, будет ли принятое по делу решение признано законным, обоснованным и справедливым.

Правосудие является одной из высших ценностей правового государства и гражданского общества, благодаря которой обеспечивается реализация и защита иных ценностей: личности, ее прав и свобод, собственности и др. Использование же при отправлении правосудия недопустимых доказательств или, напротив, выведение из процесса со ссылкой на недопустимость доказательств, полученных в строгом соответствии с законом, препятствует решению стоящих перед правосудием задач, а зачастую и исключает его. В результате этого не только умаляется социальная значимость и эффективность правосудия, но и лишаются реальной судебной защиты права и свободы граждан, юридических лиц, государства. Особое значение эти вопросы приобрели в последнее время для стадии кассационного производства с учетом того, что пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, стал невозможен по основанию необоснованности выводов суда, их несоответствия фактическим обстоятельствам дела, а потому пути исправления судебных ошибок такого рода нередко ищутся в переоценке выводов о допустимости доказательств.

Отмечая научную и практическую значимость избранной им темы, ее актуальность, диссидент вместе с тем вынужден признать, что в отечественной правовой науке отсутствуют систематизированные

исследования, специально посвященные концептуальным основам допустимости доказательств, их анализу в сравнительно-правовом плане.

Следует признать, что выполненная И.В.Ерпылёвым работа этот пробел в определенной мере восполняет. В ней, судя по содержанию автореферата, имеются позитивные предложения, направленные на решение ряда теоретических и практических вопросов о допустимости доказательств, возникающих в правоохранительной деятельности в целом, и в уголовном судопроизводстве, в частности. Так, автором выдвигаются интересные идеи, посвященные методологии сравнительно-правового исследования, в которых, в числе прочего, обращается внимание на необходимость применения текстоведческих методов при анализе положений нормативных актов, благодаря чему только и может быть достигнуто полное понимание сути предписаний иностранного права.

Положительно можно оценить и попытку автора проанализировать весь массив законодательства России со времен Расской Правды до современного периода через призму развития института допустимости доказательств и показать, как развивалось понимание допустимости доказательств от установления сугубо формальных ее критериев, до выработки определенных процедурных правил собирания и оценки доказательств, установления круга источников доказательств и следственных действий, с помощью которых они могут быть получены, уравновешивания формальной и материальной характеристик доказательств.

Его рассуждения о том, как развивались подходы к пониманию допустимости доказательств, какие критерии и почему доминировали на различных этапах развития уголовного судопроизводства, в чем проявляется преемственность современного уголовно-процессуального законодательства по отношению к предшествующему нормативному регулированию, не только вызывают познавательный интерес, но и заслуживают практического внимания. В частности, это касается актуальных и сегодня вопросов о допустимости показаний с чужих слов и допустимости показаний обвиняемого, решаемых еще в нормативных актах Киевской Руси, а также об отражении в процессуальных протоколах информации о следственных и судебных действиях «вкратце» (нужно, впрочем, заметить, что в со временем проблемы, связанные с конспективным изложением в протоколах хода судебного заседания минимизируются, поскольку на практике все чаще наряду с протоколированием судебных заседаний ведутся аудио- и видеозаписи судебных процессов, которые являются доступными участникам процесса).

На высоком уровне проведено И.В.Ерпылевым и сравнительно-правовое исследование, поскольку автор не просто приводит положения

различных нормативных актов зарубежных государств (к чему, к сожалению, нередко сводятся работы такого рода), но и пытается выявить их общий правовой знаменатель, общую правовую идею, которой руководствовались национальные законодатели различных стран при их установлении. Выявление этих общих идей, их объяснение следует расценивать как безусловное преимущество данной работы.

Нужно сказать, что такой подход к сравнительно-правовому исследованию является гораздо более продуктивным, нежели простое переложение на отечественную правовую почву нормативных положений, действующих в других странах. В частности, это касается описываемой диссидентом специальной процедуры слушания о предотвращении недопустимых доказательств, в соответствии с которой в случаях, если сторона не заявила о недопустимости доказательства на данной стадии, она лишается возможности ссылаться на данное обстоятельство в дальнейшем. Следует напомнить в российском уголовном судопроизводстве существовала схожая норма, в силу которой подсудимый лишался возможности ходатайствовать о допросе свидетеля с целью подтверждения имеющегося у него алиби, если он не заявил такое ходатайство в ходе досудебного производства, однако эта норма был признана Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации.

Отличающимися научной новизной и представляющими безусловный теоретико-прикладной интерес являются также положения диссертации, касающиеся построения общей теории допустимости доказательств, в том числе ведения двух подходов к реализации допустимости доказательств – формализованного и материального, в которых автором предложено теоретическое обоснование существования большого количества правил о допустимости доказательств и их классификации.

Выносимые И.В.Ерпылёвым на защиту положения, являющиеся основными не только для данной работы, но и в целом для теории доказательств в уголовном судопроизводстве, следует признать достаточно четко сформулированными и научно обоснованными.

Именно таковым является положение о целесообразности введения в научный оборот новой категории – «реализация допустимости доказательств», которая аккумулирует в себе не только обозначение конкретных критериев (или случаев), при которых доказательства могут признаваться недопустимыми, но и общие для всех правовых систем идеи о допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве конкретного государства.

Заслуживающими внимания являются также положения о разграничении формального и материального подходов к реализации допустимости доказательств, а также проводимое автором разграничение между формальными критериями допустимости доказательств и формализованным подходом к оценке допустимости.

Принципиально правильным и научно обоснованным является выносимое диссидентом на защиту положение, согласно которому признание доказательства недопустимым является уголовно-процессуальной санкцией, влекущей невозможность как для сторон, так и для органов и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, ссылаться на эти доказательства.

Следует согласиться с автором и в том, что разработка теории реализации допустимости доказательств создает предпосылки для признания равнозначности правил о допустимости доказательств в российском и зарубежном праве и тем самым расширяет возможности межгосударственного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Автореферат диссертации отражает содержание исследования в полном объеме, публикации автора соответствуют теме диссертации и раскрывают основные ее положения. В содержании автореферата существенных недостатков, могущих подвергать сомнению достоверность и обоснованность полученных результатов исследования, не выявлено.

Вместе с тем отдельные зафиксированные в автореферате выводы и положения представляются сомнительными и нуждающимися в дополнительных разъяснениях и аргументации.

В частности, автор утверждает, что разрешение вопроса о допустимости доказательств должно следовать немедленно после выражения одной из сторон уголовного процесса сомнения в его допустимости. Категоричность этого заявления вызывает сомнения, по меньшей мере, с двух позиций. Во-первых, создается впечатление, что инициатива в признании доказательства недопустимым может исходить только от сторон, тогда как суд и по собственной инициативе вправе признать то или иное доказательство недопустимым (в частности, нередко это происходит при ссылках сторон на результаты исследования на полиграфе). Во-вторых, подчас суд оказывается не в состоянии немедленно после заявления ходатайства о признании доказательства недопустимым принять соответствующее решение, так как такое может быть вынесено лишь на основе исследования ряда других доказательств. Этим, в частности, объясняется и то, как правильно замечает автор, российские суды часто уклоняются от вынесения отдельного процессуального решения по вопросу о допустимости доказательства.

Как представляется, в диссертации (во всяком случае, в ее автореферате) не всегда четко определяется соотношение понятий допустимости, достоверности и достаточности доказательств. Так, как можно понять из текста автореферата, автор относит к проявлениям регламентации доказательств правила о том, что при наличии телесных повреждений показания свидетелей не требуются, или о влиянии репутации подсудимого на исход дела. Между тем в этих случаях речь, скорее всего, должна вестись о правилах, определяющих не допустимость, а достаточность и достоверность доказательств.

В этой же связи излишне категоричным представляется утверждение И.В.Ерпылёва о том, что допустимость доказательств не реализуется через такие свойства доказательств, как достоверность и относимость, так как при таком подходе получается, что допустимость доказательств является некой самодостаточной ценностью, тогда как правила допустимости, в конечном счете, призваны обеспечивать достоверность доказательственного материала и объективность окончательных выводов суда по существу рассматриваемого дела. Вместе с тем нельзя не согласиться с диссертантом в том, что допустимость доказательств не гарантирует ни достоверность, ни относимость доказательств, так как допустимое доказательство, полученное с соблюдением всех установленных правил, может оказаться ложным по существу, и наоборот, достоверное, отражающее действительность доказательство может быть получено в результате применения незаконных методов расследования.

Отмеченные замечания, впрочем, носят частный и дискуссионный характер; они никоим образом не колеблют общей высокой оценки актуальности, обоснованности, научной новизны, теоретической значимости и прикладной ценности проведенного И.В.Ерпылевым диссертационного исследования.

Вывод: подготовленный на основе диссертационного исследования автореферат свидетельствует о том, что диссертационное исследование Ерпылёва Ивана Владимировича на тему «Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ)», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность и 12.00.09 – Уголовный процесс, является завершенной, самостоятельно исполненной научно-квалификационной работой, в которой содержатся разработанные диссидентом научно обоснованные положения, касающиеся факторов преодоления нарушений при собирании, проверке и

оценки доказательств по уголовным делам, и соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней к работам подобного рода. Автор диссертационного исследования Ерпылёв Иван Владимирович заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по указанным специальностям.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
к.ю.н., доцент
заслуженный юрист РФ

П.Е.Кондратов

Верховный Суд Российской Федерации
Адрес: Поварская ул., д. 15, Москва, 121260
Тел.: 8 (495) 691-77724
E-mail: <http://www.vsrf.ru/treatment.php>